

Наталья Целина

12+

Феномен Лазаря

Наталья Целина
Феномен Лазаря

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Целина Н.

Феномен Лазаря / Н. Целина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2202-4

Эта история о мальчике, который стал ангелом. Трудно быть подростком, переезжать из города в город с целью найти исцеление от редкого и необъяснимого заболевания. Ещё труднее принять то, что ты сын Ангела, нефилим, и должен занять место своего отца на страже у дверей темницы поверженных в Великой Битве Ангелов.

ISBN 978-5-5321-2202-4

© Целина Н., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Часть первая.

Быть подростком уже наказание, а подростком, вечно переезжающим с места на место и вовсе ад.

За последние четыре года мы с мамой переезжали одиннадцать раз. У меня не было ни друзей, ни хороших знакомых, даже имена соседей я уже не пытался запоминать. Квартиры и школы мы меняли ещё чаще, чем города. Мама, как будто, бежала по стране без оглядки и цели.

Хотя цель-то как раз была. Я очень болен, смертельно. Врачи просто разводят руками. Они не могут понять, что со мною. Часто по ночам я слышу, как мама тихо плачет от безысходности. Тихо, чтобы не потревожить меня. Она перепробовала все: врачи, целители, экстрасенсы, знахари, монастыри. Никто не может мне помочь.

Однажды я лягу спать и не проснусь. И это пугает мою маму. Но не меня. Я не боюсь неизбежного, очень хочу, что бы это уже случилось, наконец.

Мне только жаль маму. Я поддерживаю её, как могу, помогаю по дому, отлично учусь, хотя это очень сложно, когда три раза в год меняешь школу и преподавателей. Но я уже приспособился к переменам.

Этот город был двенадцатым. Мама гнала всю дорогу. На её измученном бессонницей лице застыла упрямая решительность. Я сидел на заднем сидении машины и делал вид, что слушаю музыку, иногда поглядывал на неё, свою уставшую родительницу.

– Тебе там понравится, – говорила она не оборачиваясь и неотрывно глядя на дорожную ленту, бегущую вдаль. Наверное, она говорила это себе, потому что переезды утомляли её ещё больше, чем меня. Ей тоже приходилось приспосабливаться, привыкать к новым местам, искать жильё, работу, а так же врачей, целителей, оформлять кучу бумаг. Жизнь у неё была не сахар.

– У них хорошая школа и есть филиал университета. Так что, возможно, ты сможешь там продолжить обучение после школы.

Я кивнул, возможно, если доживу.

Мама замолчала, наверное, думала о том же.

Вскоре я увидел на дороге указатель с названием населенного пункта, значит добрались.

Машина остановилась на какой-то глухой улице и мама вышла. Я осмотрелся. Улица представляла собой два ряда одноэтажных домов разного размера. Только один дом, дальше по улице, имел два этажа. Сразу за ним располагался небольшой магазин с названием «Незабудка» и аптека. Обычный провинциальный городок. Наверное задержимся здесь недели на три, может быть пару месяцев, пока мама не получит очередную зарплату и не найдет очередное спасение взамен обманувшего её ожидания.

Мама вернулась вместе с какой-то бабушкой, которая старательно засовывала свою маленькую кругленькую головку в машину, пытаюсь рассмотреть меня через тонированные стекла. Однако мама не позволила ей это сделать, она ловко захлопнула дверь машины перед самым носом старухи.

– Я потом подбегу к вам, посмотрю, как вы устроились, – услышал я её скрипучий голос снаружи, и мама завела автомобиль.

Мы подъехали как раз к тому двухэтажному дому, который сразу же привлек мое внимание. Мама остановила машину и повернулась ко мне.

– Здесь мы проживем какое-то время, пока что-то не решится. Одни мои хорошие знакомые позволили нам воспользоваться их домом. Сами они живут за границей, дом долго пустовал, но мы как-то устроимся. Там есть какая-то мебель, кажется, – с виноватой улыбкой добавила она.

Однажды мы два месяца жили в доме её «хороших знакомых» где совершенно не было мебели, а в одной комнате и потолка. Мы спали на куче наших вещей, прикрытых старой мамин-

ной дубленкой. И мне до боли в животе хотелось умереть поскорей, что бы, наконец, избавиться её от мучений. Но я не умирал, я продолжал приносить в мамину жизнь неприятности.

Как всегда, я улыбнулся ей в ответ и пошел к двери нашего нового убежища, она уже поворачивала ключ в замке.

Внутри дом оказался действительно ничего. Мебель присутствовала, был свет и вода. Все было покрыто пылью и чувствовалось сильное запустение. Но это был один из лучших вариантов за последние несколько лет.

Я выбрал для себя дальнюю от входа комнату, которая раньше служила кому-то кабинетом. В комнате стоял большой письменный стол, кожаное кресло, много полок, до потолка уставленных книгами. Напротив стола располагался небольшой диванчик, над которым висела картина, изображавшая какой-то холм на фоне восходящего солнца. Этот угол меня вполне устроил. Я прошел по дому, обнаружил кухню, вполне укомплектованную. Там даже был холодильник. Нашел ванную, подвал, лестницу на второй этаж, туда я решил заглянуть попозже. В чулане я взял ведро, тряпку и отправился убирать свой новый дом.

В понедельник нужно было идти в новую школу. Мама уже обо всем договорилась, правда, как обычно, она ничего не поведала обо мне, кроме того, что я отличник, стипендиат, светлая голова. Ну, это же мама! Сама она устроилась продавцом в тот самый магазин, что располагался недалеко от нашего нового дома.

Накануне похода в школу, вечером, мы сидели с моей родительницей на диване, пили чай, и она посвятила меня в свой новый план. В этом городе находился научно-исследовательский институт, который занимался изучением генома человека. Кто-то дал ей контакт в этом институте, дав понять, что проблема у меня генетическая. Возможно, так и было. Мама собиралась выяснить все возможности контакта, которого звали Константин.

А пока что нужно было идти в школу. Посещение учебного заведения всегда вызывало во мне смешанные чувства. Получение знаний было наслаждением, а вот общение с администрацией и сверстниками – тягостным испытанием. Я уже точно знал, когда лучше всего придти в класс, чтобы не привлекать к себе особого внимания. У директрисы все прошло гладко. Мой табель ей очень понравился. Секретарь выдала мне расписание занятий и кабинетов, и я отправился искать свой класс. Время рассчитал точно – мои новые одноклассники были заняты общением. Я тихо пробрался к окну и занял свободное место на последней парте. Никто даже не обернулся. Когда прозвенел звонок и в класс вошел учитель, меня наконец-то заметили. Время от времени они оборачивались и смотрели в мою сторону. Я же сидел с непринужденным видом.

– Здравствуйте, ребята. Дежурный, кто отсутствует в классе?

– Семенов и Крупицины, – сказал смуглый парень невысокого роста с первой парты, – а ещё какой-то чел сидит у нас в классе.

– Это ваш новенький, недавно приехал в наш город. Будет учиться в нашей школе. Может он сам представиться? На английском.

Я встал. Почему преподаватели всегда усложняют мне жизнь? Они ведь знают, что подростки терпеть не могут всезнаек. Но я здесь ненадолго, мне все равно. Кроме английского я знаю немецкий, французский, итальянский, испанский, польский, китайский и ещё ряд языков, знаю в совершенстве. Поэтому моя речь была краткой и лаконичной.

– Здравствуйте, меня зовут Кирилл Степанков. Мне шестнадцать лет и я буду какое-то время учиться в этой школе.

– Хорошо, – улыбнулся учитель, – говоришь гладко, отличное произношение. Садись, вижу, проблем у тебя со мною не будет.

– Могу на это только надеяться, – добавил я на английском и сел на свое место.

Дальше урок пошел как обычно: учитель выжимал учеников, которые сопротивлялись этому как могли.

Чувство времен у меня выработано с детства. В ту секунду, как прозвенел звонок, я покинул кабинет. Следующим уроком была физика. Я раздумывал над тем, стоит ли идти в кабинет или лучше найти учителя и договориться с ним о дистанционном обучении. Прежде мне это удавалось. Но физик был человеком устаревших взглядов, он и сам уже как будто устарел, ему было лет сто. Он стал настаивать на моем посещении его уроков. И я не стал сопротивляться – стоит ли портить отношения в первый же день? К концу перемены я добрался до кабинета физики и, войдя в кабинет на две секунды раньше физика и звонка, занял свободное место на последней парте.

Мои одноклассники уже сверлили меня любопытными взглядами. Я знал, что после третьего урока они меня все равно поймают и придется отвечать на их вопросы. Но этот урок я мог посвятить своему любимому предмету.

Конечно же, физик тоже провел ознакомление с моими познаниями. По завершении нашего диалога, он подошел ко мне и обнял.

– Молодой человек, мне больше нечему вас учить. Наоборот, это вы можете мне многое поведать! Можете не посещать мои часы – у вас отличные познания!

Чего уж лучше, его заявление как красная тряпка для моего класса. Вместе со звонком я испарился из кабинета.

Не люблю я первый день в школе. Всегда одно и то же. Уже в пятом классе, когда у меня начались серьезные проблемы со здоровьем, я разработал свой «первый день в школе». И всегда он проходит точно по моему сценарию. С тех пор ничего не изменилось.

Третьим уроком в моем списке значилась физкультура. Очень удачно, как раз то, что нужно, что бы дать понять одноклассникам, что не нужно меня беспокоить. И хотя у меня не было спортивной формы, я пошел на урок.

Преподавателем оказалась женщина. Зал был небольшой: куча матов лежала в одном углу, в другом стояло бревно и пара козлов, там же располагались брусья. С потолка свисали кольца и пара канатов. Одного моего взгляда было достаточно чтобы понять: канаты могут оборваться в любую минуту, так же, впрочем, как и кольца. В противоположном от брусьев углу лежали гантели, гири и штанга.

Мои одноклассники уже построились в шеренгу по росту и с любопытством посматривали на меня.

– Кто такой? – строго спросила учительница.

– Кирилл Степанков. Я новый ученик этого класса. Сегодня первый день в школе.

– Где форма?

– Я первый день в школе, расписания не знал, извините.

– Хорошо, посиди сегодня. В следующий раз посмотрим твои способности.

Я молча сел на скамейку, знал, что этим сегодня дело не закончится, просто решил подождать удобного момента.

Урок был скучный, ребята занимались вяло, учительница, казалось, делала все, что бы отбить у учеников желание что-то делать. Через двадцать минут ученики разбрелись по залу и каждый стал заниматься своими делами. Большая часть, в основном девушки, засели в телефонах, некоторые взяли гантели, а тот смуглый малый, который был дежурным в классе, начал подтягиваться по канату. Вначале дело у него шло бойко. Где-то в середине пути силы его иссякли, но не упорство. Он забрался на самый верх и зацепился за крюк, на котором висел канат.

– Эй, мужики! Я это сделал! – все разом обернулись в сторону победителя. Раздались редкие аплодисменты и смех. А я ждал. Я знал, что сейчас произойдет. Поэтому встал со скамьи, снял свою куртку и шарф.

И тут это случилось: канат оборвался и с тупым звуком упал на маты. Парень завис наверху на крюке, который тоже в ближайшие секунды должен был оборваться. Я знал это,

чувствовал. В несколько секунд я взобрался по соседнему канату на самый верх, сдернул парня с крюка, перевесил его себе на шею и, слегка качнув уже почти оборвавшийся канат, перепрыгнул на брусья. Зная, что их век тоже почти закончен, я не стал показывать никаких акробатических этюдов, просто спрыгнул вниз и разжал руки парня, стиснувшего мою шею.

Прошло максимум секунд десять, никто не успел даже ойкнуть, а я уже надевал свою куртку. Парень тихо опустился на пол. В ту же секунду его окружили друзья. Учительница же так и осталась стоять как вкопанная.

– Ты занимался акробатикой? – наконец выдавила она из себя.

– Нет, это природный дар. Я занимался самбо, карате и боксом. И ещё армрестлингом немного.

Мои одноклассники притихли. Думаю, серьезных проблем у меня с ними не будет. Мы поняли друг друга.

После третьего была большая перемена, и я решил осмотреть школу. Здание было большое и старинное, наверное, ещё дореволюционное. Коридоры и классы имели очень высокие потолки и большие окна. Аура познания окружала это здание, здесь хотелось учиться.

Заглянул в библиотеку – прекрасное собрание интереснейших книг. Подборка была не совсем для школы, может быть для университета или научного института. Я взял несколько экземпляров по химии и физике – всегда любил эти науки. Девушка, выдавшая мне книги, удивленно посмотрела на меня.

– Я новенький. Первый день в школе.

– Понятно, почему я тебя раньше здесь не видела. Но зачем тебе эти книги? Уже задали написать реферат?

– Нет, люблю точные науки, – я пожал плечами.

– У нас в школе есть физико-математический кружок. Завтра будет собрание, приходи.

– Если смогу.

Девушка написала на листке ряд цифр.

– Это мой номер, позвони, если надумаешь, скажу, где нас искать.

– Хорошо, спасибо.

– Меня Маша зовут.

До звонка на урок оставалось пять минут. Я нашел укромный уголок и углубился в чтение. Короче, на урок литературы я опоздал. Преподаватель, казалось, даже не заметил моего опоздания, и я тихонько опустился на ближайшую к двери парту. Она оказалась занята девушкой. С виду ангел: белокурая, кареглазая красотка. Но я сразу же ощутил в ней внутреннее напряжение. Она явно была не в ладу с самой собой. Я осторожно улыбнулся ей, кивнул и повернулся к преподавателю, который уже стремился донести до класса свое видение Достоевского. Конечно же, его заинтересовали мои мысли на этот счет.

Я рассказал ему кратко о самом Достоевском, его видении мира, о произведениях. Прорекламентировал любимые места из «Бесов», «Братьев Карамазовых».

– Прекрасное и ясное понимание. Откуда вы приехали к нам? Кто вас учил? – спросил преподаватель.

– Мы много путешествуем. И чаще всего я учусь дома. Просто люблю читать хорошие книги.

– Я рад, что вы заглянули в наш городок. В этом классе не достает светлых умов.

Я просто сел на свое место. Минус преподавателю. Он подставил меня под удар. Я новенький, а он противопоставил меня классу. Конфликта не избежать.

И все же мне снова удалось ускользнуть. Звонок и я снова на воле.

Я отправился к директорисе.

– Извините, не могу ли я обучаться на дому? – спросил я её напрямик.

– Почему? Что-то случилось?

- Нет, все нормально. Но я ведь имею право учиться дома?
- Конечно, но ваша мама должна написать заявление. А мы уже примем решение, по какой программе тебе обучаться.
- Хорошо, мама напишет заявление. Можно мне сейчас пойти домой?
- Ты плохо себя чувствуешь? – участливо спросила женщина.
- Нет, со мною все в порядке. Просто мне трудно дается общение со сверстниками, я к этому не привык. Чаще всего, я занимаюсь дома.
- Тебя кто-то обидел?
- Что вы, конечно нет. Все милые ребята.
- Осталось два урока и это история. Закончатся занятия – идите домой. Завтра жду вас с мамой.

Я встал, пожал плечами и отправился на историю. Думаю, пора познакомиться с одноклассниками. Как бы то ни было, какое-то время мы проживем в этом городе. Зайдя в кабинет истории, я занял место у окна.

До звонка оставалось ещё минут пять, немного меньше. И я был уверен, что мои одноклассники тут же начнут действовать. Так и получилось. Почти все они окружили мою парту.

- Привет, – начал тот, смуглый, – что-то ты какой-то дикий, не приветливый.
- Привет. Извини, если обидел. Я не нарочно.
- Самый умный? – добавила блондинка.
- Это вряд ли. Ребята, я здесь ненадолго. Мне не нужны ни враги, ни друзья. Давайте оставим все как есть. Через месяц или два я исчезну из вашей жизни.
- А мы что, терпеть тебя должны эти два месяца? – сказал рослый детина, стоящий позади блондинки. Этот терпеть явно не умел.
- Мне не нужны неприятности. И вам тоже, я думаю. Я не желаю осложнять ситуацию. Что вы предлагаете?
- Вали из нашей школы, – ответил за всех все тот же переросток.
- Или что? – уточнил я.
- Или неприятности у тебя все же будут.
- Давай поговорим об этом после занятий, – ответил ему я, заметив, что в кабинет вошел учитель.

– Смотри не сбеги. Я за тобою слежу.

Я пожал плечами. Зачем мне бежать?

Преподаватель занял свое место и дождался, когда ученики разошлись по своим местам.

– Здравствуйте. Вижу, вы уже познакомились с новичком. Кирилл, приветствую тебя в нашем городе. Надеюсь, здесь вам с мамой понравится. А теперь перейдем к нашему уроку. Сегодня у нас урок краеведения. Будем говорить о Холме Прародителя.

Ктонибудь хочет рассказать легенду о Прародителе? – учитель обвел взглядом класс. Все притихли. Я не знал местной легенды и соответственно тоже молчал. Тогда преподаватель встал со своего места и подошел к доске.

– Хорошо, это сделаю я. По легенде, много-много веков назад в нашей местности появился пришелец. Он был очень нелюдим и поселился в отдалении от поселка на холме.

В течение длительного времени местные жители присматривались к нему, но никто с ним не встречался. Пришелец жил отшельником долгие годы. Потом случилась эпидемия, люди стали умирать семьями. Боясь полного исчезновения поселка, трупы умерших стали сжигать. Дым костров привлек внимание чужака. Он пришел в поселок и стал лечить людей. И, несмотря на недоверие, благодаря его усилиям деревня была спасена.

За чужаком закрепилась слава лекаря. Люди стали ходить к холму за исцелением от различных недугов. Пришелец никому не отказывал. Его звали жить в поселок, но он отказался и остался жить на холме.

Шли годы, люди привыкли к чужаку, даже предлагали занять должность главы деревни, но он отказался. С годами пришелец не менялся, лишь иногда пропадал из своей пещеры. Однажды, когда кто-то из просителей пришел к пещере, они нашли чужака мертвым.

Со всеми возможными почестями пришельца похоронили на местном кладбище. Но через неделю могила оказалась разрыта, а тело исчезло. В поисках вандала поселяне обшарили все окрестности – они уже привязались к своему лекарю. Добрались они и до холма. Каково же было их удивление, когда из пещеры им навстречу вышел чужак, живой и здоровый. В страхе народ разбежался. Теперь чужака боялись как колдуна. Ходить к нему стали реже и только в случае крайней нужды. И теперь всегда носили подношения, которые складывали у входа в пещеру.

Прошло ещё много лет и однажды, осенним вечером, местный дурачок Петрушка спьяну забрел на холм, да и заснул там. Проснулся он в пещере чужака, который нашел его спящим и принес к себе, спасая от осеннего холода. Вначале дурак очень испугался, но колдун накормил бедолагу и напоил чаем из целебных трав. Когда сознание Петрушки прояснилось, он стал расспрашивать чужака, откуда и зачем он прибыл в их местность.

Пришелец ответил дураку, что когда-то он жил в этой местности, у него была семья. Обстоятельства их разлучили. Теперь он вернулся и пытался разыскать своих близких. Он ждет их возвращения. Но скоро ему придется снова уйти. Чужак попросил Петрушку прислать из деревни мальчика – сироту, которого он мог бы обучить целительству прежде, чем уйдет.

Дурачок вернулся в поселок и все пересказал старейшинам. Вначале ему не поверили, но сироту все же выбрали: самого слабого и немощного, которого было не жалко отдать колдуну.

Мальчик вырос и выучился. Он вернулся в деревню и стал лечить людей. Иногда он ещё ходил на холм, но все реже и реже. Потом случилось землетрясение, и вход в пещеру завалило. Новый лекарь больше не возвращался на холм и других отговаривал туда ходить. Он передал знания чужака своим потомкам, а те – своим и так далее.

– Это же сказка, которую детям рассказывают, – прервал речь учителя верзила, – Народное творчество. Мне в детстве бабушка про это рассказывала.

– Это, Данил, легенда. А легенды имели под собой какие-то основания. Наш исследовательский институт использует знания, дошедшие до нашего времени от целителей. А, кроме того, после последнего землетрясения на холме обнаружился вход в пещеру. Сейчас там уже работают археологи, они ищут подтверждение нашей легенды.

И я предлагаю в субботу отправиться на холм и помочь ученым в их нелегком труде. Всем участникам обещаю зачет.

Класс зашумел. Кому-то идея пришла по душе, кто-то был недоволен предложением. А я задумался. История умершего и воскресшего Прародителя заинтересовала меня. Как только прозвенел звонок, я отправился в библиотеку.

– Маша, – сказал я девушке, – мне нужна книга о местной легенде. О холме Прародителя.

– Вообще-то у нас есть такая книга, но сейчас она на руках. Может быть, есть книга в городской библиотеке.

– Спасибо за справку. А я могу узнать, у кого книга и как давно её взяли?

– Книга у Михаила Ивановича, историка. А взял он её вчера.

Я кивнул, преподаватель готовился к занятиям, освежал знания. Возможно, она ему уже не нужна. Вернувшись в кабинет, я подошел к учителю.

– Мне хотелось бы прочитать эту легенду. В библиотеке сказали, что единственная книга на эту тему находится у вас. Вы не могли бы дать мне её почитать?

– Но она мне ещё нужна, – улыбнулся преподаватель.

– Я прочту её на уроке, – парировал я.

– Ну, если так, – он достал из своей папки небольшую черную книжицу, – надеюсь получить её обратно в конце урока.

Я кивнул. Сразу же вернулся на свое место и принялся читать. Мой слух зафиксировал звонок, но я уже погрузился в чтение, я усваивал новые знания, легенду, которая могла пролить свет на мои проблемы.

Легенда, кратко изложенная историком, содержала ещё достаточно много фактов. Род целителя не просто передавал из уст в уста сведения, полученные от чужака, они скрупулезно записывали все, что касалось их благодетеля. Именно благодаря целителям, сведения дошли до нас, потому что поселок замалчивал свое знакомство с пришельцем и даже само его существование. Или их сильно напугало воскрешение чужака, или было в этом ещё что-то. Я закрыл книгу. Вопросов добавилось. Но где искать ответы? Я посмотрел на учителя, а тот на часы. Прошло двадцать минут урока.

– Ты уже прочел? – удивился историк.

Я кивнул, встал с места и вернул ему книгу.

– Ты не мог, – усомнился он.

– И все же я прочел. Могу пересказать, дословно, – ответил я.

– И что скажешь? – не унимался учитель.

– Легенда явно имеет под собой основание. Но информации мало. Мне кажется, что местные что-то замалчивают. Уже когда появился чужак, они что-то скрывали. Они ведь испугались его не потому, что он воскрес. У них была другая причина. Возможно, деревня была причастна к исчезновению семьи пришельца. Они боялись мести с его стороны.

– Какая интересная трактовка! Надеюсь, что в субботу вы будете на раскопках, и там мы сможем прикоснуться к этой истории буквально.

– Я буду там.

– Скажите, Кирилл, вас интересует историей вообще или только краеведением?

– Мне нравится получать знания в любом виде. Но больше я люблю точные науки.

– Кирилл, чем ты будешь заниматься после уроков? Я хотел бы обсудить твою теорию с тобой и моим другом, краеведом. Он сегодня после занятий обещал заехать за мною. Давай с нами. Твои свежие мысли могут нам здорово помочь.

– После уроков мне нужно закончить одно дело, и я готов буду присоединиться к вам, Михаил Иванович.

На этой радужной ноте прозвенел звонок. Историк быстро написал на листке свой номер телефона.

– Позвони мне, как освободишься. Мы подождем тебя.

Я кивнул. Учитель покинул кабинет. Класс уже ждал меня. Что ж, приступим. Вначале небольшой диалог. Он у нас уже был, но, скорее всего, все начнется именно с него. Потом «самый терпеливый» ринется в бой. Даю ему две секунды. Но он здесь не главный. Поэтому после придется разбираться с заводилой. По моим наблюдениям, главный сегодня отсутствовал.

– Хорошо, – спокойно сказал я, когда мои новые одноклассники окружили меня снова, – в чем суть ваших претензий ко мне? Я нарушил какой-то ритуал?

– Нет, – сказал верзила, – ты мне просто не нравишься.

– Это взаимно. Что ещё? Я уже объяснил вам, что я здесь ненадолго. Я сам по себе, ни под кого подстраиваться не буду.

– Зачем ты вообще приехал сюда? – бестолково спросил Данил. Видимо, он был голосом класса в отсутствие главаря.

– Это тебя не касается. Если бы спросили моего желания, я сюда не поехал бы. Глупо обижаться на меня за это.

– Что?! Я – тупой?!?

Дальше последовала атака. Уход в сторону, захват, подсечка. Я скрутил его в две секунды, как и предполагал. Он лежал на полу класса, а я сидел на нем. Все строго по плану.

Класс молчал.

– Мир? – спросил я.

– Мир, – ответил дежурный, спасенный мною сегодня на физкультуре, – Я – Тимур.

– Я рад, что мы разобрались. Теперь я пойду, меня ждут. Надеюсь, мы поняли друг друга?

Я взял свою сумку с парты и быстро вышел из кабинета. Знаю по опыту, это не конец. Буйвол, лежащий на полу кабинета, захочет реванша, возможно, будет не один. Если класс не успокоится, то будут строить мне различные мелкие козни, глупо и мелочно.

Веселая у меня будет жизнь.

Достал телефон, набрал номер историка, который уже отложился в моем сознании.

– Да?

– Это Кирилл, я уже освободился. Где я могу вас найти?

– Кирилл, мы ждем тебя на крыльце школы.

Я отключил телефон и быстро спустился по лестнице на первый этаж. Проходя мимо кабинета директора, через приоткрытую дверь услышал свою фамилию. Остановился, прислушался. Разговор шел по телефону, поэтому понять что-то было трудно. Но мною уже интересовались.

Надеюсь, по учебным вопросам. Смутная тревога поселилась в моей душе, но я спешил и отодвинул тревогу в дальний угол. Потом разберусь.

Историк действительно ждал меня и не один. Второй был похож на Михаила Ивановича, из чего я сделал вывод, что они родственники.

– Это мой друг – Тимофей Львович, а это Кирилл, – представил нас историк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.